

ДМИТРИЙ НИЧЕЙ

Совсем как В ЖИЗНИ

СТИХИ ОБО ВСЁМ НА СВЕТЕ

Дмитрий Ничей

Совсем как в жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11956534

ISBN 978-5-4474-2527-2

Аннотация

Совсем неплохо, когда под рукой есть томик стихов на все случаи жизни. Разных стихов, обо всём на свете. Которые можно читать всегда. Когда грустно или радостно, а может, просто одиноко. Совсем неплохо, если есть такой томик...

Содержание

«Какая-то пустая суета...»	5
Осенняя хандра	6
Запахи	7
Пятнадцать	9
Уже давно никто не пишет писем	11
Ловец снов	13
Скоро будут дожди	14
Забытая мечта	15
Старушка-осень	16
Совсем как в жизни	17
Так надо	19
Снег	21
Светлое	22
Вся жизнь это блюз	23
Строки	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Совсем как в жизни стихи обо всём на свете

Дмитрий Ничей

© Дмитрий Ничей, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

«Какая-то пустая суета...»

Какая-то пустая суета...

Бесцветны мысли и мечты убоги.

Жизнь начинаю с чистого листа

Я в сотый раз, не подводя итоги.

Все хорошо. Но как-то все не так.

Всепоглощающей подавшись лени,

Помешивая ложкой жуткий мрак,

Сижу один за столиком в кофейне.

Средь лиц, что безразличны и не те,

Притягивает взгляд изящный профиль...

Мороженое тает в черноте

Несущего пьянящий запах кофе.

Осенняя хандра

Меня скрутило как осенний лист,
Бессильно руки голые повисли.
Отчаянный осенний моралист
Роняю высыхающие мысли.

И множится средь веток пустота,
И некогда по-майски молодая
Окрасится в кленовые цвета
Душа, в ветрах холодных увядая.

От грусти не избавиться никак
И письменную возбуждая похоть,
В бокал струится бронзовый коньяк —
Из желтых листьев перегнаный деготь...

Запахи

Пальцы пахнут сигаретным дымом,
Наодеколонена слегка
Камфарою еле уловимо
Отдает небритая щека.

Проведенною в чужой постели
Ночью пахнут плечи и живот
И запечатлевшимся на теле
Шлейфом чуждых непонятных нот.

Кроме запахов, проникших в кожу,
Тот, что стоек и неистребим —
Губы неизменно пахнут ложью
И арабским кофе дорогим.

Среди резких и довольно слабых
Я любой легко распознаю,
Но души моей неведом запах,
Недоступен ничьему чутью.

Предопределен и не случаен
Аромат любой, и неспроста
Запах никакой не источает
Черная у сердца пустота...

Пятнадцать

*...Не в силах даже ходить, Елизавета
И последние пятнадцать часов своей жизни
простояла в своих покоях, в углу комнаты. Она
боялась, что если сядет или ляжет, то уже не
встанет никогда... А потом... Тихо умерла...*

У двери в бездну бесконечных снов,
Заранее отпущенная всеми,
Пятнадцать провела она часов,
Где каждый час – совсем другое время.

Вся жизнь ее, которой больше нет —
Уставшая в большом полете птица.
Предобморочные все пятнадцать лет
Ей виделись давно ушедших лица.

Растаял образ милого. И ей
Не быть уже единственной на свете.
Осталось лишь стоять у тех дверей
В течение пятнадцати столетий.

И с каждым разом все не глубже вздох,
Идет к концу пятнадцатая вечность.
Что там за дверью? Знает только Бог.
История. Бессмертье. Бесконечность.

Уже давно никто не пишет писем

Романс

Уже давно никто не пишет писем,
Не доверяет тайн своих листу,
От ожиданий долгих не зависим,
В осеннюю спускаясь пустоту.
Уже никто не обмакнет в чернила
Скрипящего гусяного пера,
И слов прекрасных ласковая сила
Сна не лишит до самого утра.

Припев:

Ах как давно писали люди письма,
Делясь своей любовью и тоской,
Как много и страдания и смысла
Передавали тонкою строкой!
И словно счастья, посланного свыше
Любой письма нетерпеливо ждёт...
Но никому никто уже не пишет,
Ответа никому никто не шлёт.
Ответа никому никто не шлёт...

Уже никто не отворит конверта,
Пришедшего к нему издалека,
Как от холодного продрогнув ветра,

Не станет вдруг неверною рука.

Уже дыхание ничьё не станет чаще,
И сладко грудь ничья не заболит,
Уже никто с письма рукой дрожащей
Сургучную печать не удалит.

Припев

Ловец снов

Спи, сынок, – я говорю коту.
Свернутый в кольцо ивовый прутик
Паутиной сон плохой не пустит
В сонную ночную темноту.

Нехотя в ответ мурлычет кот.
Сквозь спираль проникнув паутины,
Возникают тихие картины
Сна, который запоздав придет.

Снов ловец – диковинный предмет.
Он в своем удерживает теле
То, что для других, на самом деле,
Может есть, а может, вовсе нет...

Скоро будут дожди

Скоро будут дожди. Я промокну до нитки.
Все опять повторится и в этом году.
И в налитом из темной бутылки напитке
Я спасенье свое от простуды найду.

Но простывший завоюет в отчаяньи ветер,
И, спасаясь от скуки, листву закружит.
Не цепляйся к прохожим – никто не ответит
Для чего этой осенью следует жить.

Я опять потянусь за налитым бокалом,
О здоровье забота – всего лишь предлог.
Продолжает банальная рифма устало
Выхлащивать жаждущий изыска слог...

Забытая мечта

И забавно это и печально:
Наводя по дому чистоту,
В ящике стола совсем случайно
Обнаружил детскую мечту.

Аккуратно пыль смахнув ладонью,
Ближе я поднес ее к глазам,
А о чем она – уже не помню,
Кто б теперь мне только рассказал.

Кажется теперь совсем наивной,
В детстве разжигающая пыл.
Не сбылась – немножечко обидно,
Да, видать, не важно, раз забыл.

Раньше – только ей, быть может, бредил,
А теперь – нечаянно нашел.
Ну-ка, что в столе я не заметил,
Что там интересного еще?..

Старушка-осень

Лишь загорится рыжим светофор,
Трамвайчик старый дальше прочь уносит
Озябших пассажиров. Контроллер
В вагончике судьбы – старушка-осень.

Всегда билета многократней штраф.
Все смотрят как испуганные дети.
Как каждому вручает, оторвав,
Она судьбой назначенный билетик.

Кому – унынье, а кому – печаль,
Что у нее еще быть может кроме?
Ты оторви мне, как бы невзначай
Билет, в котором есть счастливый номер.

В обрезанных перчатках шерстяных
Кондуктора несчастные ладошки,
Дождем тоскливым осень пишет стих
По полотну трамвайного окошка...

Совсем как в жизни

Я засыпал и во сне
Ко мне явившихся строк
Как ни старался с утра
Уже припомнить не мог.
Лишь помню – это был блюз,
И неплохой, по всему,
Да вот уже, я боюсь,
Не возродиться ему.

Совсем как в жизни...

Освободился сосед —
Живая ода тюрьме.
Я с детства помню его —
Он был так добр ко мне.
Ему я все объяснял,
Но он, к стыду моему,
Не понял здесь ни...
И сел обратно в тюрьму.

Совсем как в жизни...

А у подруги моей
Совсем плохой старый кот

И как его ни лечи,
Конечно, все же умрет.
А во дворе детвора
За битвой битву ведет
И мне, больному с утра
Заснуть никак не дает.

Совсем как в жизни...

Так надо

Я без вести пропал. Я много не успел.
Не получил заслуженной награды.
Не выковал, не написал, не спел.
Не пережил. Но значит, было надо.

Среди сырых болотистых лесов
Под грохот непрерывной канонады
Я самый правильный и верный слышал зов.
Что здесь усну. Но значит, так и надо.

И вовсе не заботила меня
Перед стеной осколочного града
Всеядность неразумного огня.
Ведь будет больно. Больно – значит надо.

И в смерти огнедышащую пасть,
Не отводя осмысленного взгляда,
Я ринулся, чтоб без вести пропасть.
Я не один такой. Нас много. Всем нам надо.

А мама думала: мне жить, ростки храня
Отцом посаженного яблоневого сада...
Но не нашли пропавшего меня.
Ведь умирать кому-то тоже надо.

И пусть так рано этот час настал,
Уверен я из точки невозврата
В том, что не зря я без вести пропал.
Что я не ошибался. Что так надо...

Снег

Вы знаете как пахнет снег?
Пречистый новый и пребелый
Уже готовый мир всецело
Сокрыть до марта ото всех.

Вы пробовали снег на вкус?
Домов укутывающий крыши,
Еще водой не обратившись
Кристалльно чистый звездный хруст.

Вы слышали как снег летит?
Кружит сквозь свет фонарный россыпь
Пока ничья не скрипнет поступь
В пустынном сахарном пути.

И взглядом устремившись вверх,
Услышь – душа наружу рвется.
Ведь что иное остается,
Когда кружится первый снег?

Светлое

Как видно, каждого из нас внутри
Есть беззащитный маленький ребенок,
Чей светлый робко огонек горит
Средь равнодушных будничных потемок.

Не полон опыта его карман,
Средь стеклышек затерян медный грошик,
В предательство не верит и обман
И не приемлет смерть людей хороших.

И не понять наивному ему
Зачем меняются с теченьем жизни лица,
Что кто-то умирает почему,
А кто-то вскоре, может быть, родится.

И искренно доверье детских глаз,
И плач, и смех кристально чист и звонок
Прислушайтесь – живет внутри и вас
Тот беззащитный маленький ребенок.

Вся жизнь это блюз

Вся жизнь это блюз. Мистический блюз.
Ударами сердца в судьбе отбивающий время.
И я не боюсь. Совсем не боюсь,
Что этим порою я не совпадаю со всеми.

Вся жизнь это блюз. Томительный блюз.
Душа – старый свитер, истрепанный жизнью и молью.
Но я признаюсь, тебе признаюсь
Гитарного соло пронзительной сладкою болью.

Вся жизнь это блюз. Спасительный блюз.
Уснувшему пьяному кто же поможет раздеться?
Нет, я не смеюсь. Совсем не смеюсь —
Я, правда, люблю тебя, милая – доброе сердце.

Вся жизнь это блюз. Классический блюз.
Тебе я спасением, но больше, конечно, обузой.
Быть может, во мне единственный плюс —
Что чувства мои для тебя называются блюзом...

Строки

Она сидит и что-то пишет.
Слова застыли на губах.
И нет родней ее и ближе,
Летающей в других мирах.

Она сидит и что-то пишет.
Мое присутствие? Едва ль...
И звук моей души все тише
И тоньше, улета в даль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.